

Морозова Галина Викторовна

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируются результаты исследования по социальному самочувствию студенчества столицы РТ, позволившие определить не только параметры, характеризующие уровень жизни различных групп вузовской молодежи, но и выявить другие показатели социальной дифференциации. Доказывается, что самооценка материального уровня жизни студенчества является завышенной. Реальные материальные возможности респондентов можно оценить как достаточно скромные, каждому второму доходов хватает на удовлетворение практически только физиологических потребностей. Показано, что доля государственной помощи по социальной поддержке учащейся молодежи незначительна, что вынуждает почти две трети студентов очной формы обучения подрабатывать для обеспечения своего существования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 119-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.34

Социологические науки

В статье анализируются результаты исследования по социальному самочувствию студенчества столицы РТ, позволившие определить не только параметры, характеризующие уровень жизни различных групп вузовской молодежи, но и выявить другие показатели социальной дифференциации. Доказывается, что самооценка материального уровня жизни студенчества является завышенной. Реальные материальные возможности респондентов можно оценить как достаточно скромные, каждому второму доходов хватает на удовлетворение практически только физиологических потребностей. Показано, что доля государственной помощи по социальной поддержке учащейся молодежи незначительна, что вынуждает почти две трети студентов очной формы обучения подрабатывать для обеспечения своего существования.

Ключевые слова и фразы: студенческая молодежь; уровень жизни; материальная обеспеченность; источники дохода; критерии социальной дифференциации; самооценка условий жизни; удовлетворенность жилищными условиями, медицинским обслуживанием, работой студенческих поликлиник, транспортом.

Морозова Галина Викторовна, д.э.н., профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Galina.Morozova@ksu.ru

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Изучение уровня материальной обеспеченности студенческой молодежи осуществлено в рамках исследования динамики социального самочувствия студентов, проведенного в январе-декабре 2011 года в вузах Казани, главная цель которого состояла в выявлении основных факторов, определяющих социальное самочувствие студенчества столицы республики. В этой связи важной задачей стало выявление не только уровня обеспеченности вузовской молодежи и самооценки материального положения, но и степени удовлетворенности студентов существующими финансовыми возможностями, условиями духовного, культурного развития, медицинским обслуживанием, организацией и проведением досуга. Кроме того, изучению была подвергнута система ценностей студенческой молодежи, ее жизненные ориентации, ценности труда, образования и общественно-политические ценности. Исследование носило диахронный характер, включало два опроса студентов второго и четвертого курсов в пяти вузах Казани в первой (март-апрель) и второй (ноябрь-декабрь) половине 2011 года¹.

В данной статье представлены результаты по оценке материальной обеспеченности студенческой молодежи, ее социальной защищенности как самостоятельного аспекта исследования, во многом определяющего жизненные установки, ценностные ориентации молодой личности. Опрос предполагал выявление основных источников дохода студенчества, определение уровня жизни этой группы молодежи, самооценку ее материального положения. Как показали результаты, в источниках дохода студенческой молодежи львиную долю – 75% – занимает помощь родителей, родственников (Таблица 1). Стипендию получают менее четверти респондентов (22,5%), что с очевидностью подтверждает значительную долю коммерческого образования в высшей школе. Это обстоятельство вынуждает почти две трети студентов очной формы обучения (63,9%) работать для обеспечения своего существования, из них: 23,1% респондентов имеют постоянную работу, и они указали заработную плату; 18,9%, то есть каждый пятый респондент имеет дополнительный заработок и столько же опрошенных (21,9%) – подрабатывают иногда, имея случайные заработки. Анализ ответов на этот вопрос респондентов в зависимости от места их проживания позволяет сделать ряд выводов.

1. Доля студентов, имеющих постоянный заработок и работу, существенно больше среди поступивших в вузы из Казани и других городов России и Татарстана, чем из сельской местности. Так, среди студентов, приехавших в Казань из сел, работу имеют лишь 6,7%, что в 3,5 раза меньше, чем среди респондентов из городов, а из поселков городского типа таких меньше в 2 раза. Полученные результаты можно рассматривать как свидетельство большей адаптации городской молодежи к изменениям в жизненном состоянии.

2. Среди студентов из села в 1,6 раза меньше, чем по массиву в целом, получающих материальную помощь от родителей и родственников (75,1% и 46,7%). Но среди этой категории студенчества в два с лишним

[©] Морозова Г. В., 2013

¹ В основе анализа лежат материалы двух социологических исследований:

1. Исследование по выявлению социального самочувствия студенческой молодежи г. Казани, проведенное в марте-апреле 2011 г. Объект исследования – молодежь в возрасте от 17 до 23 лет, обучающаяся в пяти вузах Казани: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный технологический университет, Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казанский государственный энергетический университет. Для определения объема выборки в качестве генеральной совокупности была взята численность указанной группы, которая в соответствии с данными Госкомстата РТ и официальной информацией самих вузов составляла 91200 человек. Для определения выборочной совокупности была использована несплошная квотная выборка, она составила 540 человек с ошибкой выборки 4,2% и представляла различные категории молодежи в зависимости от возрастных, профессиональных и территориальных признаков.

2. Исследование по выявлению динамики политических предпочтений и ориентаций студенческой молодежи Казани, проведенное в сентябре-ноябре 2011 года. Выборочная совокупность составила 540 человек.

раза больше, чем по опросу, указавших на дополнительный заработок как источник своего дохода (40,0% и 18,9%), и в 1,4 раза меньше пользующихся такой помощью государства, как социальное пособие. Кроме того, никто из них не является получателем кредита или ссуды.

3. Данные по источникам дохода студенческой молодежи позволяют констатировать незначительность государственной помощи по материальной поддержке учащейся молодежи: лишь 11,5% респондентов, а это девятая часть участвующих в опросе, отметили социальное пособие, ссуды, кредиты как источники средств существования, что в полной мере укладывается в рамки либеральной доктрины российской власти.

Таблица 1.

Источники дохода студенческой молодежи в зависимости от места проживания

Каковы источники Вашего дохода?	Место жительства					Всего
	Из Казани	Из другого города РТ	Из другого города РФ	Из поселка городского типа	Из села	
Стипендия	22,1%	21,3%	19,3%	27,0%	46,7%	22,5%
Заработная плата	25,8%	23,3%	22,7%	13,5%	6,7%	23,1%
Помощь родителей, родственников	70,0%	82,7%	77,3%	81,1%	46,7%	75,1%
Ссуда, кредит	3,2%	1,3%	1,1%	2,7%		2,2%
Социальное пособие	9,7%	9,3%	6,8%	13,5%	6,7%	9,3%
Дополнительный заработок	18,0%	15,3%	20,5%	27,0%	40,0%	18,9%
Случайные заработки, подработки, «халтура»	21,7%	19,3%	27,3%	24,3%	13,3%	21,9%
Содержит любимый человек (парень/девушка, муж/жена)	4,6%	6,0%	6,8%	8,1%	6,7%	5,7%
Другое	0,9%		3,4%		6,7%	1,2%

Самооценка материальных условий жизни студенчества осуществлялась с помощью вопроса: «Как Вы оцениваете свой уровень жизни?» (График 1). По полученным результатам восьмая часть респондентов (12,2%) подчеркнула, что живет менее обеспеченно, чем окружающие их люди, из них 0,6% – признались, что «еле выживают». Две трети опрошенных (67,1%) считает, что живут не хуже других, 13,6% участвующих в опросе отметили, что живут лучше, чем большинство их сверстников, а 3,9% – отметили, что вообще ни в чем себе не отказывают. Вопросом, контролирующим в исследовании самооценку уровня жизни студенческой молодежи, был: «Как Вы определили бы свое материальное положение, материальное положение своей семьи?». Ответы представлены Таблицей 2. Анализ полученных результатов позволяет сделать ряд выводов.

1. Самооценка материального уровня жизни студенчества является завышенной. Реальные материальные возможности студенческой молодежи можно оценить как достаточно скромные. Так, около двух третей опрошенных (57%) отметили, что их доходов хватает на удовлетворение практически только физиологических потребностей – необходимых продуктов питания и одежды, из них 11% респондентов указали, что они могут покупать только продукты, а двум процентам опрошенных денег не хватает даже на еду. Для 44% участвующих в исследовании покупка товаров длительного пользования вызывает затруднение, что свидетельствует о том, что их материальный достаток ниже среднего, и они живут на грани бедности.

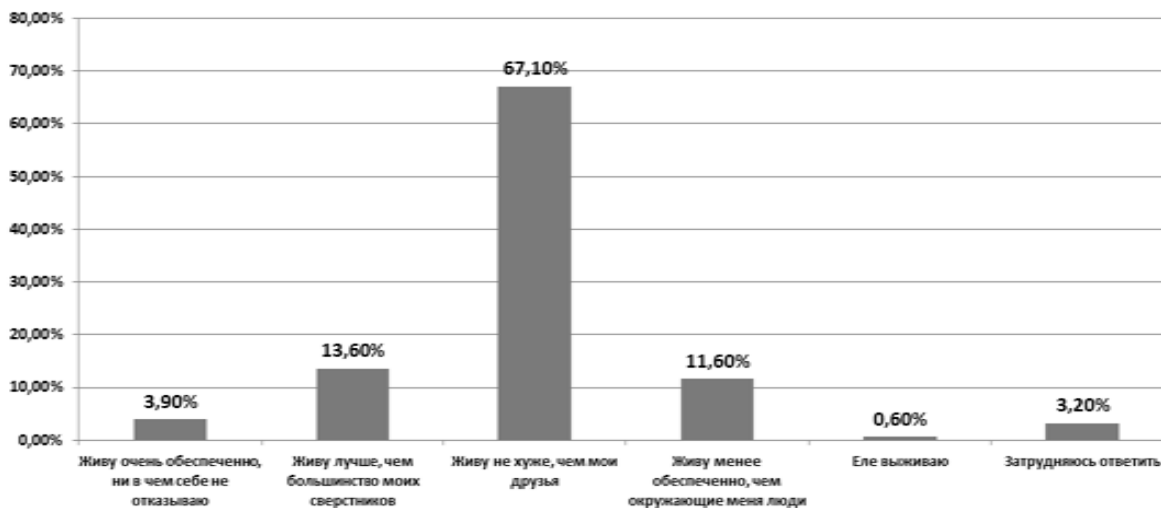

График 1. Самооценка уровня жизни

2. Среди студенческой молодежи достаточно четко прослеживается тенденция социальной дифференциации, которая вполне укладывается в формат социального развития России, где децильный коэффициент, по данным Госкомстата, составляет 1:16,5. Так, если почти 60% участвующих в опросе можно отнести к малообеспеченным группам населения – их доходов хватает лишь на самое необходимое для физиологического выживания – питание и одежду, при этом 13% из них – живут за чертой бедности, поскольку доходов хватает только на продукты питания, то 3% респондентов могут себе позволить купить все, что захочется.

3. Неравенство в доходах прослеживается и по территориально-поселенческому признаку. Так, самая большая доля респондентов, отметивших затруднение с покупкой товаров длительного пользования, среди молодежи, проживающей в поселках городского типа, где число опрошенных с таким уровнем материальной обеспеченности почти в полтора раза превышает данные по массиву.

4. Особенно глубокое расслоение по уровню доходов наблюдается среди студентов из села, среди которых в 2,2 раза больше, чем по опросу в целом, самых обеспеченных, не ощущающих никакие материальные затруднения. Вместе с тем именно в этой когорте студентов (из села) в 2,5 раза (26,7% против 10,6%) больше, чем из Казани, бедных, доходов которых хватает лишь на питание. Таким образом, в когорте студентов из села доля нуждающихся (26,7%) почти в четыре раза превышает число самых обеспеченных (6,7%).

5. 40% опрошенных можно отнести к материально обеспеченным слоям населения со средним достатком, поскольку, по их собственному признанию, покупка товаров длительного пользования не вызывает у них затруднений, что свидетельствует об относительно высоких доходах этой группы студенческой молодежи и их семей. В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о достаточно скромных материальных возможностях студенческой молодежи. Этот общий вывод подтверждается и данными опроса по степени удовлетворенности материальным уровнем жизни. Так, только чуть более четверти опрошенных (27,8%) на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены материальным уровнем жизни?» – ответили утвердительно, а большинство (68,6%) респондентов отметили, что удовлетворены не в полной мере, из них почти пятая часть (18,5%) подчеркнула свою полную неудовлетворенность существующими материальными возможностями. Эти данные согласуются и с результатами, полученными при ответе на вопрос: «Есть ли различия между тем, что Вам хотелось бы иметь, и тем, что Вы имеете?». Практически каждый второй респондент (44,4%) отметил, что существует значительная разница между тем, что хотелось бы иметь, и тем, что есть. И только 7% опрошенных признались, что имеют все, что хотят. Особенно высокий уровень недовольства материальными условиями жизни фиксировался среди сельских студентов, где почти в полтора раза меньше отметивших свою удовлетворенность существующим достатком (20% против 27,8%). Этот результат подтверждается и другими данными. Так, среди этой категории опрошиваемых в 1,7 раза оказалось больше респондентов, чем по массиву в целом, которым регулярно не хватает денег на платные медицинские услуги (40,0% против 24,1%), почти в три раза больше доля среди них отметивших, что у них нет средств на посещение культурно-развлекательных учреждений (33,3% против 11,6%), и в 1,7 раза больше отметивших отсутствие денег на занятия спортом (46,7% против 28,0%).

Таблица 2.

**Самооценка материального положения студенческой молодежи
в зависимости от места их проживания (% опрошенных)**

Как Вы определили бы свое материальное положение, материальное положение своей семьи?	Из Казани	Из другого города РТ	Из другого города РФ	Из поселка городского типа	Из села	Всего
Денег сейчас не хватает даже на покупку продуктов питания	2,8	0,7	2,3	2,7		2,0
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	10,6	12,0	8,0	10,8	26,7	11,0
Денег хватает на приобретение необходимых продуктов и одежды, но покупка товаров длительного пользования вызывает затруднение	43,3	44,0	40,9	59,5	33,3	44,0
Покупка товаров длительного пользования не вызывает затруднений, но на дачу, машину и пр. приходится копить	39,2	42,0	45,5	27,0	33,3	40,0
Могу себе позволить купить товары длительного пользования, такие как дача, машина и др.	4,1	1,3	3,4		6,7	3,0

Важным показателем материальной обеспеченности является удовлетворенность жилищными условиями. По полученным данным, каждый второй (50,6%), участвующий в исследовании, на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены жилищными условиями?» – высказал неудовлетворенность имеющимся жильем, из них девятая часть опрошенных не удовлетворена полностью. Эти результаты во многом объясняются ответами на вопрос о характере жилья студенчества. Абсолютное большинство респондентов (85,9%) не имеет своей

жилплощади, а проживает в общежитии (24,5%), с родителями, родственниками (44,5%), снимает квартиру (или комнату) (15,8%). Собственное жилье имеют лишь 13% опрошенных.

Значимым слагаемым уровня жизни молодежи является удовлетворенность системой медицинского обслуживания населения. В этой связи в исследование были включены вопросы об удовлетворенности студенчества качеством медицинских услуг, в том числе предоставляемые студенческими поликлиниками, и о мере доступности платных медицинских услуг. Полученные результаты представлены в Таблице 3, и их анализ позволяет сделать ряд выводов.

1. Среди студенчества имеет место высокий уровень неудовлетворенности качеством медицинских услуг, что отметили свыше 70% опрошенных, из них доля полностью недовольных составляет 37,7%. Особенно высокий уровень недовольства выявлен среди женской части респондентов. Среди них оказалось почти в четыре раза меньше полностью удовлетворенных работой медицинских учреждений (18% против 4,9%). Каждая вторая студентка, участвующая в исследовании (44,4%), отметила при этом, что не в полной мере удовлетворена качеством бесплатных медицинских услуг.

2. Только 9% респондентов удовлетворены предоставляемыми медицинскими услугами, при этом каждый шестой опрошенный (15,2%) не пользуется этими услугами. Наименьшее число полностью неудовлетворенных медицинским обслуживанием фиксировалось в поселках городского типа, где таких респондентов оказалось в 2,3 раза меньше, чем по опросу в целом (16,3% против 37,7%).

Таблица 3.

**Удовлетворенность студенчества качеством медицинских услуг
в зависимости от места проживания (% опрошенных)**

Насколько Вы в целом удовлетворены качеством бесплатных медицинских услуг?	Из Казани	Из другого города РТ	Из другого города РФ	Из поселка городского типа	Из села	Всего
Удовлетворен(а)	10,1	3,3	9,1	13,5	33,3	8,9
Не в полной мере удовлетворен(а)	31,3	32,0	30,7	48,6	33,3	32,7
Совсем не удовлетворен(а)	36,4	44,7	39,8	16,2	26,7	37,7
Я не пользуюсь такими услугами	16,6	15,3	14,8	13,5		15,2
Затрудняюсь ответить	5,5	4,7	5,7	8,1	6,7	5,5

3. Самый высокий уровень удовлетворенности студентов медицинскими услугами имеет место среди респондентов из села – 33,3% опрошенных, что в 3,7 раза превышает показатель по опросу в целом. В охране и укреплении здоровья учащейся молодежи существенную роль играют студенческие поликлиники. В этой связи особым предметом исследования стало изучение мнения респондентов об их работе. Удовлетворенность обслуживанием опрошенных в студенческих поликлиниках, по полученным данным, оказалась выше, чем в территориальных учреждениях здравоохранения. И, хотя одна пятая респондентов (20,3%) не пользуется услугами вузовских поликлиник, 19,3% опрошенных отметили свою полную удовлетворенность получаемыми там услугами. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что более половины респондентов (53,5%) подчеркнули, что не довольны качеством медицинского обслуживания в студенческих поликлиниках, из них 23,3% опрошенных отметили, что полностью не удовлетворены их работой.

Полученный вывод требует особого внимания не только со стороны министерства здравоохранения Республики Татарстан, но и администраций вузов в связи с ухудшающимся состоянием здоровья молодежной когорты и ростом хронических заболеваний в этой возрастной группе. Сделанный вывод актуализируется еще одним результатом, связанным с материальными возможностями студенческой молодежи по оплате медицинских услуг. Только одной пятой опрошенных хватает денежных средств на платные медицинские услуги, а почти две трети респондентов (64,7%) отметили свои материальные затруднения, из них 40,6% вынуждены иногда откладывать свой визит к врачу, а одна четвертая часть (24,1%) подчеркнула, что им регулярно не хватает денег на медицинские услуги.

Существенной статьёй расходов у студенческой молодежи являются денежные средства, необходимые для посещения культурно-развлекательных, спортивных учреждений и на транспорт. Для выявления доли этих расходов в структуре студенческого бюджета в исследование были включены соответствующие вопросы. На посещение культурно-развлекательных учреждений, по полученным данным, у одной трети респондентов денежных средств достаточно (Таблица 4). Отметим, что среди женской части респондентов таковых оказалось в полтора раза больше, чем среди мужской (39,1% против 26,9%). Возможно, девушки оказались более экономными и скромными в выборе культурно-развлекательных мероприятий, по сравнению с юношами. Девятая часть респондентов (8,9%) призналась, что для их досуга наличие денег вообще не обязательно. Вместе с тем почти 40% отметили, что для посещения культурно-развлекательных учреждений приходится ограничивать себя в других расходах, и 14,0% участвующих в исследовании, то есть каждый седьмой, подчеркнул регулярную нехватку денег на проведение досуга, среди них мужчин оказалось в 1,7 раза больше, чем женщин (18,0% против 10,6%).

Таблица 4.

**Распределение ответов на вопрос о расходах
на посещение культурно-развлекательных учреждений (% опрошенных)**

Хватает ли Вам денежных средств на посещение культурно-развлекательных учреждений?	Пол		Всего
	мужской	женский	
Да, хватает	26,9	39,1	33,5
В целом хватает, но приходится ограничивать себя в других расходах	37,1	38,4	37,8
Я могу позволить себе любой отдых и развлечения	3,3	3,5	3,4
Нет, средств на посещение культурно-развлекательных учреждений регулярно не хватает	18,0	10,6	14,0
Для моего досуга наличие денег не обязательно	12,2	6,0	8,9
Затрудняюсь ответить	2,4	2,5	2,5

Большинству опрошенных (58,4%) не хватает средств и на занятия спортом, из них 30,4% респондентов для посещения платных спортивных учреждений экономят на других расходах. Только пятая часть студентов (21,5%), участвующая в опросе, не испытывает затруднений с расходами на занятия спортом, что почти в три раза (в 2,7 раза) меньше доли респондентов, не имеющих достаточно средств для оплаты занятий спортом.

Особое место в структуре бюджета студенческой молодежи занимает оплата транспортных расходов, носящих регулярный характер. В этой связи в опрос были включены вопросы: «Каким видом транспорта Вы пользуетесь?», «Какую долю в структуре Ваших расходов занимают расходы на общественный транспорт?» и «Насколько Вы удовлетворены работой общественного транспорта?». В рейтинге транспортных средств у студентов первое место занимает общественный транспорт, которым пользуются почти три четверти опрошенных (74,2%). Одна восьмая часть респондентов (12%) вообще ходит пешком и редко пользуется транспортом, чуть более 1% (1,2%) – добираются на учебу на велосипеде, мотоцикле, а одна шестая часть опрошенных (16,6%) имеет личный автомобиль. У четверти респондентов (26,2%) стоимость проезда достигает примерно половину их общих расходов. 37,7% опрошенных указали, что на общественный транспорт они тратят менее трети своих расходов, а для каждого четвертого, участвующего в исследовании, эти расходы настолько незначительны, что для бюджета они не заметны. Вместе с тем в ходе опроса выявлена высокая степень неудовлетворенности студенчества работой общественного транспорта. Так, большинство опрошенных (70,4%) высказало свою неудовлетворенность условиями проезда на учебу, из них: полностью не удовлетворены – 32,7%, и 37,7% респондентов отметили, что не в полной мере довольны работой общественного транспорта.

Суммируя полученные результаты, можно сделать вывод о достаточно скромных материальных возможностях студенческой молодежи столицы республики, неудовлетворенность которыми высказали свыше 68% опрошенных. Почти половина респондентов отметила, что существует значительная разница между тем, что хотелось бы иметь, и тем, что есть. Особого внимания заслуживают данные о материальных затруднениях студенчества, вызванных организацией и проведением досуга. Так, практически каждый второй отметил, что для посещения культурно-развлекательных учреждений приходится ограничивать себя в других расходах.

Среди самых «болевых точек» в уровне жизни студенческой молодежи являются ограничения посещения платных спортивных учреждений, что отметило большинство опрошенных – почти 60%, и выявленная в ходе исследования высокая доля (более 70%) неудовлетворенности медицинским обслуживанием.

Выводы

1. Исследование показало, что материальные возможности студенческой молодежи достаточно скромные, более половины опрошенных доходов хватает на удовлетворение только физиологических потребностей – покупку продуктов питания и одежды. Приобретение товаров длительного пользования вызывает у студентов затруднение, что свидетельствует о том, что их материальный достаток ниже среднего, и они живут на грани бедности. При этом доля государственной помощи по социальной поддержке учащейся молодежи незначительна, что вынуждает почти две трети студентов очной формы обучения подрабатывать для обеспечения своего существования. Сложившаяся ситуация обуславливает высокий уровень неудовлетворенности студенчества материальным уровнем жизни, что отметили две трети опрошенных.

2. Среди студенческой молодежи достаточно четко прослеживается тенденция социальной дифференциации. Почти 60% участвующих в опросе можно отнести к малообеспеченным группам населения, 13% из них – живут за чертой бедности, 40% – материально благополучные студенты и 3% – могут себе позволить все, что захочется. Неравенство в доходах прослеживается и по территориально-поселенческому признаку. Самая большая доля малообеспеченных среди молодежи, проживающей в поселках городского типа, она в полтора раза превышает данные по массиву.

3. По уровню материальной обеспеченности особую группу представляют студенты, приехавшие из села. Среди них в 1,6 раза меньше, чем по массиву, получающих материальную помощь от родителей и родственников, и в два с лишним раза больше указавших на дополнительный заработок как источник своего дохода. Но именно этой группе меньше всего оказывается государственная поддержка: никто из них не является получателем кредита или ссуды и среди них в 1,4 раза меньше пользующихся такой помощью государства, как социальное пособие.

4. Достаточно четко фиксировалась неудовлетворенность вузовской молодежи и по другим составляющим материального статуса. Каждый второй высказал неудовлетворенность имеющимся жильем, почти половина

опрошенных признались в материальных затруднениях, связанных с организацией и проведением досуга. Свыше 70% отметили низкое качество медицинских услуг. Но удовлетворенность обслуживанием в студенческих поликлиниках в 1,3 раза оказалась выше, чем в территориальных учреждениях здравоохранения.

Вместе с тем, платные медицинские услуги для большинства являются недоступными. Если учесть, что только одной пятой опрошенных хватает средств и для посещения платных спортивных учреждений, и их число почти в три раза меньше тех, кто испытывает затруднения с расходами на занятия спортом, то, бесспорно, этот результат должен стать предметом особого внимания не только со стороны министерства здравоохранения Республики Татарстан, но и администраций других российских вузов в связи с ухудшающимся состоянием здоровья молодежной когорты и ростом в ней хронических заболеваний.

Список литературы

1. Гегель Л. А., Зубков В. И., Николаев Г. Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политический и образовательный аспекты (отчет о всероссийском социологическом исследовании). М.: Парадиз, 2008. 200 с.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. 592 с.
3. Зубок Ю. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи. М.: Мысль, 2007. 285 с.
4. Карамельский Р. В. Социальное самочувствие российского студенчества (региональный аспект): автореф. дисс. ... к. соц. н. Казань, 2012. 20 с.
5. Луков Вал. А., Гневашева В. А. Российский студент: социальный облик. По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этап 2007 года). М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2008. 54 с.
6. Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45-50.
7. Нефедовская Л. В. Состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи. М.: Литерра, 2007. 192 с.

LIVING STANDARD OF STUDENT YOUTH

Morozova Galina Viktorovna, Doctor in Economics, Professor
Kazan' (Volga Region) Federal University
Galina.Morozova@ksu.ru

The author analyzes the results of studentship's social well-being study in the capital of the Republic of Tatarstan, which allow determining not only the parameters that characterize the living standards of different groups among higher education establishments youth, but also revealing other indicators of social differentiation, proves that the self-assessment of students' material living standard is inflated, estimates the respondents' real financial possibilities as rather modest, tells that every second student has enough income to satisfy only physiological needs, and shows that the share of state aid for the social support of student youth is small, forcing nearly two-thirds of full-time students earn money for their existence.

Key words and phrases: student youth; living standard; material security; sources of income; criteria of social differentiation; self-assessment of living conditions; satisfaction with housing conditions, medical care, work of student health centers, transport.

УДК 343.14

Юридические науки

В статье рассматривается проблема использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений, проводится анализ действующих оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих институт использования результатов ОРД в доказывании и при принятии процессуальных решений. Вскрывается ряд недостатков текущего законодательства и практики использования результатов ОРД, ставятся справедливые вопросы и предлагаются пути их решения. Сделанные автором выводы находят свое подтверждение в результатах проведенного эмпирического исследования.

Ключевые слова и фразы: результаты оперативно-розыскной деятельности; легализация; процессуальное решение; опосредованное использование; непосредственное использование; следственное (процессуальное) действие.

Пашаева Эльмира Халиковна

Барнаульский юридический институт МВД России
P_elmira@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИНЯТИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ[©]

Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – результатов ОРД) в уголовном судопроизводстве определены в статье 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) [7], в соответствии с которой последние могут быть